

КОЧКУРКИНА Светлана Ивановна

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Россия, г. Петрозаводск
svetlana.kochkurkina@mail.ru

ПЕТРОВА Марина Игоревна

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Россия, г. Петрозаводск
kirjazh@mail.ru

ПРИЛАДОЖСКАЯ КУРГАННАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ НАУЧНЫХ ПОИСКОВ

ПАМЯТИ В. А. НАЗАРЕНКО ПОСВЯЩАЕТСЯ
(1945–2025)

Аннотация. Ареал приладожской курганной культуры на рубеже I–II тысячелетий н. э. включал Юго-Восточное Приладожье, южную часть Карелии и северное побережье Онежского озера. Исследовано более 700 насыпей, несколько кладов восточных и западноевропейских монет XI–XII веков. Торговые связи со Скандинавией, Прибалтикой, Византией, приволжскими, среднеазиатскими народами и странами Арабского Востока повлияли на социально-экономическое развитие региона. Население, оставившее приладожские курганы, в основной своей массе было прибалтийско-финского происхождения и в меньшей степени скандинавского, к которому позднее добавились славяне.

Ключевые слова: весь, вепсы, приладожская курганная культура, погребальные обряды, этнокультурная атрибуция.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Карельского научного центра РАН № 125032004283-0 «Духовные традиции народов Карелии: тексты и контексты».

Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ 124100400230-1).

Для цитирования: Кочкуркина С. И., Петрова М. И. Приладожская курганная культура: история научных поисков. Памяти В. А. Назаренко посвящается (1945–2025) // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 9–24. DOI: 10.17076/sn19

На рубеже I–II тысячелетий н. э. Юго-Восточное Приладожье (Ленинградская область) и южная часть Карелии были заселены прибалтийско-финским народом, названным *весью*. Литература, посвященная истории народа и его происхождению, обширна. Еще русский историк Н. М. Карамзин в конце XIX века писал, что Весь,

как и Меря и Мурома, «обратились в Славян, приняв их обычаи, язык и Веру».¹ В 40–50-е годы XX века об «исчезнувшем народе веси» и его полной ассимиляции продолжали писать в научной и учебной литературе.

Согласно теории возникновения вепсского народа, сформулированной языковедом Д. В. Бубрихом, прибалтийско-финское племя *Vepsä* сформировалось около IX века в Юго-Восточном Приладожье в районе устья рек Волхова и Свири, а затем стало заселять Белое и Онежское озера, Заволочье и Олонецкий перешеек². Предположение, основанное только на языковых материалах, не могло удовлетворить исследователей.

В обобщающем труде В. В. Пименова «Вепсы», базировавшемся на анализе и синтезе данных различных гуманитарных наук, изложены взгляды на ключевые моменты вепсского этногенеза, которые в основных своих чертах не потеряли своего значения и сейчас. По мнению исследователя, «...до сих пор этот народ продолжает представлять собою до известной степени историко-этнографическую загадку»;³ его формирование протекало за пределами Межозерья, «возможно, за Волховом, ближе к Прибалтике, где-то на ее восточной периферии»⁴.

В последующие годы в работах археологов, антропологов, топонимистов, этнологов проблема истории веси — вепсов рассматривалась комплексно, с учетом современных научных достижений в различных областях знаний. Выяснилось, что различные группы древних вепсов, расселившись на большой территории, в зависимости от этнического окружения, историко-культурных связей и других обстоятельств существенно отличались друг от друга. Но и сегодня утверждать, что найдены ответы на все загадки, в том числе и по происхождению летописного народа весь, мы не можем.

Рассмотрим круг источников, которыми в настоящее время располагают исследователи.

Письменные свидетельства

В известной нам самой ранней русской летописи «Повесть временных лет» (начало ее создания положено в XI веке) при перечислении финно-угорских племен упомянуты весь («На Белеозере седять весь»), первая, по информации летописца, заселившая эту территорию, за ней — меря на Ростовском и Клещине озерах и мурома на реке Оке. В списке говорящих на нерусских языках («инии

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Т. I. С. 98.

² Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, Сортавал. кн. тип., 1947.

³ Пименов В. В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л.: Наука [Ленингр. отд.-ние], 1965. С. 9.

⁴ Там же. С. 19.

языци») и платящих дань Руси весь помещена между мерей и муромой, то есть, как подметил ранее Д. В. Бубрих, между волжскими этническими образованиями⁵. События, связанные с весью, записаны в летописи под 859 и 862 годами: вначале группа северных племен сообща выступает против варягов, а затем вновь призывает их. Упоминается весь как участница состоявшегося в 882 году похода на Киев, возглавляемого князем Олегом. В этом походе кроме веси были представители варягов, чуди, словен, мери и кривичей.

Скучные и лаконичные сообщения западноевропейских источников по сути малонадежны. Готский историк Иордан (VI век) в перечне племен упоминает Vasinabronkas, или Vas,⁶ что означает, как полагают исследователи, весь. Адам Бременский, немецкий хронист (XI век), сообщает: «Ibi (in Ruzzia) sunt etiam qui dicuntur Alani vel Albani (var Albini), qui lingua eorum Wizzi dicuntur» — «там (на Руси) есть еще такие, которых называют Alani или Albani (Albini) и которые на своем языке называются Wizzi». Датский хронист Саксон Грамматик (XIII в.) упоминает visinnus⁷.

В свое время большое внимание уделялось отождествлению летописной веси с вису и ису арабских источников (А. П. Смирнов, В. В. Пименов, А. А. Голубева). Однако отсутствие серьезных доказательств, кроме похожеści этнонимов, сформировало у нового поколения исследователей в данном конкретном случае критическое отношение к вольным и далеким от реальности сведениям арабских географических сочинений⁸.

Отсутствие в дальнейшем упоминаний о веси связано, видимо, с разными обстоятельствами и в первую очередь с русско-славянским освоением территории и с последующими процессами ассимиляции. Например, в событии, касающемся Белозерья и помещенном в летописи под 1071 годом, вместо этнонима «весь» использован термин «белозерцы» в соответствии с их местом жительства. Возможно, что какая-то часть веси стала выступать на страницах русских письменных источников под собирательным именем «чудь».

Территории расселения

Современные вепсы относятся к прибалтийской, западной ветви финно-угорской семьи языков, как эстонцы, ливы, карелы, водь, ижора, финны. Языковеды делят современных вепсов на три диалектные группы: северных вепсов, живущих в Карелии по юго-западному побережью Онежского озера, средних —

⁵ Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа... С. 24–25.

⁶ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / вступ. ст., перевод и комм. Е. Ч. Скржинской. М.: Изд-во вост. лит., 1960. С. 150.

⁷ Цит. по: Пименов В. В. Вепсы... С. 27–28.

⁸ Макаров Н. А. Население русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990. С. 131.

в северо-восточной части Ленинградской области и северо-западной части Вологодской области, и южных, населяющих Бокситогорский район Ленинградской области. В настоящее время они не имеют компактной единой территории проживания. Наиболее обособлены от основного этнического массива вепсы, проживающие узкой полосой вдоль западного побережья Онежского озера, шелтозерские, или прионежские вепсы. Эти земли, расположенные между озерами Ладожским, Онежским и Белым, принято называть Межозерьем. В последние годы над реконструкцией вепсской исторической территории активно работают топонимисты. Выяснилось, что в древности она была значительно бóльшей и включала Онежско-Ладожский перешеек, Обонежье, доходя на севере до Онежско-Беломорского водораздела и южного побережья Белого моря, на востоке — до бассейна реки Онеги, на юге — до Белого озера, на западе — до рек Сяси и Волхова.

На территории Межозерья на рубеже нашей эры и в последующее тысячелетие протекали сложные и во многом скрытые от нас процессы формирования финно-угорских народов, имена которых появились в письменных источниках лишь в I тысячелетии н. э. Для реконструкции этнических явлений наибольшей информативностью и достоверностью обладают антропологические, топонимические и археологические материалы.

Антропология

Изучение черепов из курганов Юго-Восточного Приладожья привело к выводу о неоднородности погребенных в курганах. Одни из них в наибольшей чистоте сохранили черты протоевропейского типа, который, с одной стороны, близок славянам Верхнего Поволжья и Белоруссии, а с другой, обнаруживает сходство со скандинавами⁹. Отмечена антропологическая близость ильменцев с жителями Северной Европы¹⁰. Это объясняет весьма вероятную варяжско-скандинавскую примесь у русских Северо-Запада России. По мнению С. Л. Санкиной¹¹, известная к настоящему времени серия черепов из приладожских курганов представляет собой местное славянизированное финское население, но вполне возможна и скандинавская примесь, поскольку Приладожье в раннем Средневековье было зоной интенсивных контактов со скандинавами¹².

⁹ Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. С. 240.

¹⁰ Витов М. В. Антропологические данные как источник по колонизации русского Севера // История СССР. 1964. № 6. С. 59, 97.

¹¹ Санкина С. Л. Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2012. С. 21.

¹² Там же. С. 151.

Другие черепа отнесены к урало-лапоноидной группе типов, представленных чудским населением Восточной Европы¹³. Однако подчеркнем, что детальный анализ антропологического состава населения, оставившего приладожские курганы, пока не сделан.

Что касается антропологического исследования вепсов, то специалисты пришли к следующему заключению. Вепсы представляют собой однородную группу северных светлопигментированных европеоидов с легкой примесью монголоидности. Тип северных вепсов ближе к собственно-вепсскому антропологическому типу эпохи Средневековья. Он не подвергся ни карельскому, ни русскому влиянию. Облик же южных вепсов, в том числе и средних, несет следы контактов с соседними народами, в первую очередь с русскими¹⁴.

Топонимика

На исторической вепсской территории наиболее древний пласт представлен древнесаамскими топонимами. Однако исследователи отметили особенность здешней саамской топонимии — в ней отражен не собственно саамский, а предшествующие этапы прасаамского языкового развития¹⁵. Следующий мощный топонимный пласт, который обнаруживается не только в Межозерье, но и на Онежско-Ладожском водоразделе, и в Обонежье, оставило пришлое вепсское население. В Юго-Восточном Обонежье отмечено поволжское влияние, выразившееся в распространении названий некоторых рек и крупных озер, в то время как прибалтийско-финскими топонимами обозначены незначительные объекты, то есть вепсская гидронимия здесь более поздняя.

На восточных границах вепсского ареала интенсивность встречаемости вепских топонимов слабеет, поэтому сохранились выразительные довепские топонимические названия. На Онежско-Ладожском водоразделе активное взаимодействие карелов и вепсов привело к тому, что вепсское наследие хорошо сохранилось в диалектах южной Карелии, особенно в людиковском. На реке Суде, юго-восточной границе ареала, отчетливо прослеживаются следы древней финно-угорской культуры, предшествующей прибалтийско-финскому пласту названий, пришедшему из Присвирья. Окраиной вепсского ареала, вероятно, было Белозерье. Здесь вепсское влияние

¹³ Седов В. В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода. КСИА, XV, 1952. С. 78.

¹⁴ Цветкова Н. Н. Антропология вепсов (обзор и новые данные) // Историческая этнография. СПб., 1993. Вып. 4. С. 26–47.

¹⁵ Современная наука о вепсах: достижения и перспективы: (памяти Н. И. Богданова): [сборник статей] / Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 12.

не было доминирующим и не смогло противостоять ни более ранним, ни более поздним восточнофинским культурным импульсам.

Наиболее мощный топонимный славяно-русский пласт отмечен на всей древневепсской территории, хотя характер взаимоотношений вепсов и русских протекал не везде одинаково. Согласно топонимическим свидетельствам, можно говорить о массовом вторжении русских в иноязычную среду и усвоении ими местных названий в западных и южных частях вепсского ареала. На остальной территории засвидетельствовано появление двуязычия местного прибалтийско-финского населения и его постепенное обрусение¹⁶.

Археологические памятники

Курганы Юго-Восточного Приладожья являются классическими погребальными памятниками эпохи раннего Средневековья. Они представляют собой фундаментальную источниковедческую базу, содержащую информацию по существенным аспектам археологии и истории. Топография курганных групп, сходство погребальных обрядов с некоторыми синхронными памятниками и в то же время их яркое разнообразие, большие возможности для разработки хронологии как сопровождающего инвентаря, так и памятников в целом, — всё это вызывало и вызывает неугасающий интерес к ним. Более того, курганы Юго-Восточного Приладожья, как и подобает эталонным памятникам, являются образцовым «пособием» для разработки и совершенствования методики работы с археологическими источниками.

В Юго-Восточном Приладожье памятники эпохи железа и первого тысячелетия н.э. представлены редкими, бедными, почти неизученными находками. Предположения о предшествующих курганам «домиках мертвых» и грунтовых могильниках до сих пор остаются предположениями, не подкрепленными полевыми данными¹⁷. Прямые связи с последующей ярко выраженной и своеобразной курганной культурой пока не устанавливаются.

За исключением поселения на реке Сяси и селищ, кладов монет древности эпохи X–XIII веков однородны и представлены курганами. В южной Карелии, помимо курганов у селений Кокорино и Челмужи, по берегам Онежского озера известно около 30 поселений с лепной посудой, характерной для приладожских курганов, а также несколько грунтовых погребений. Датируются они в основном X–XI веками. Это небольшие по площади поселения со следами очагов, иногда

¹⁶ Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. С. 325–330; Современная наука о вепсах... 2006. С. 16–18.

¹⁷ Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. С. 86.

горнов, с остатками построек. Металлические изделия немногочисленны, но разнообразны: орудия труда, предметы украшений, стеклянные и пастовые бусины. Определить их этническую принадлежность пока не представляется возможным. Но косвенные свидетельства — наличие керамики приладожского типа, концентрация поселений в древневепсском ареале — дают возможность предположить, что эти памятники оставлены выходцами из Приладожья.

Ареал приладожской курганный культуры на рубеже I–II тысячелетий н.э. включал Юго-Восточное Приладожье и район Прионежья с бассейнами рек Сяси, Тихвинки, Воронежки, Паши, Капши, Ояты, Свири, Олонки, Тулоксы, Видлицы и северное побережье Онежского озера (рис. 1).

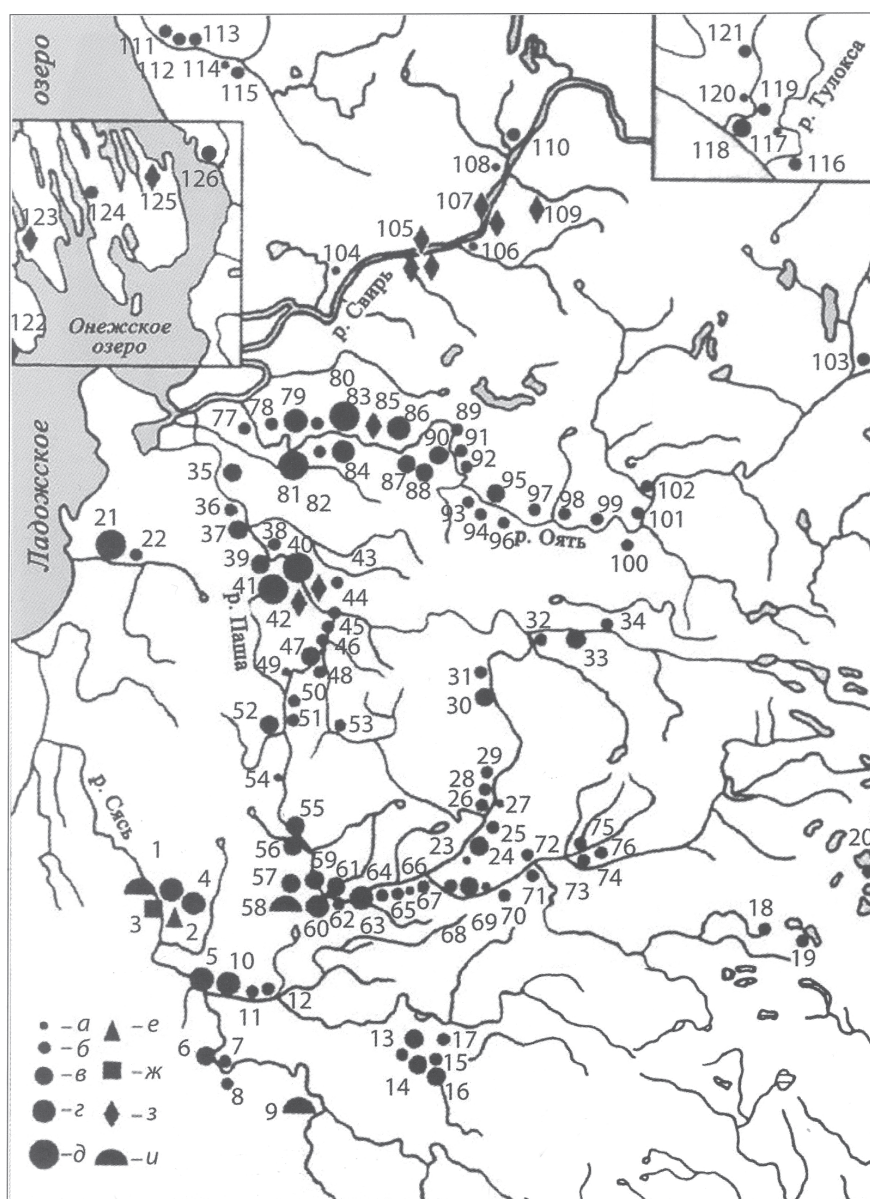

Рис. 1. Ареал приладожской курганный культуры:

а — одиночные курганы; б — до 10; в — до 20; г — до 40; д — свыше 40;
е — Сясское городище; ж — селище; з — клады; и — сопки

Курганы начали изучаться в 70-е годы XIX века финляндским исследователем Д. Э. Д. Европеусом. Из публикаций известно, что им было раскопано 15 курганов, но эта цифра явно занижена. Его материалы обрабатывались А. М. Таллыгренем в 1916 году и Х. Салоненом в 1929-м. В 1878–1884 годах погребальные памятники на реке Паше и ее притоках исследовал генерал артиллерии Н. Е. Бранденбург. Он опубликовал документацию о 120 насыпях, однако сохранившиеся дневники содержат информацию о большем числе. В предреволюционные годы изучением курганов занимался А. И. Колмогоров. По далеко не полным данным, он раскопал 69 курганов и 22 сопки, но информация о них либо скудна, либо отсутствует вообще. В 1909 году Н. И. Репников у деревни Городище на реке Сяси вскрыл пять курганов.

Много внимания курганным древностям уделял В. И. Равдоникас. Исследования, начатые им в 1915 и 1919 годах, с 1926 года стали систематическими. Они охватили Юго-Восточное Приладожье, южную часть Карелии и северное побережье Онежского озера. В итоге В. И. Равдоникас исследовал 114 курганов.

В 40-х годах XX века известный финляндский археолог Э. Кивикоски обследовала две насыпи на реке Видлице. Большая заслуга в изучении курганов на реке Ояти принадлежит А. М. Линевскому, раскопавшему в течение 1947–1949 годов 174 погребальных памятника.

В 60–70 годы минувшего столетия курганы Приладожья и Прионежья исследовались С. И. Кочуркиной, В. А. Назаренко, Г. С. Лебедевым, В. А. Кольчатовым, Т. А. Верхорубовой и В. Я. Конечким. В 1960–1970-е годы научным сотрудником Тихвинского краеведческого музея И. П. Крупейченко произведены раскопки в Тихвинском и частично Бокситогорском районах Ленинградской области. В 1989 году А. М. Спиридоновым раскапывалась разрушенная группа курганов у деревни Кокорино в Уницкой губе Онежского озера. В 1987–1990 годах О. И. Богуславским и А. Д. Мачинской был исследован археологический комплекс (курганы, городище и селище) у деревни Городище. Археологическая экспедиция ИИМК РАН под руководством О. И. Богуславского продолжала работать на данном комплексе, хотя и с перерывами, до 2001 года¹⁸. О. И. Богуславским в 1992–1993 годах был изучен интересный могильник Ялгино на реке Тихвинке¹⁹. Три погребальные насыпи в могильнике Горелуха были исследованы археологической экспедицией СПбГУ в 2008 году под руководством Е. Р. Михайловой на реке Тихвинке²⁰. Две погребальные насыпи

¹⁸ Богуславский О. И. Комплекс памятников у д. Городище на р. Сясь (по результатам раскопок 1987–1999 гг.) // *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*. 2003–2004. № 5. С. 171–243.

¹⁹ Богуславский О. И. Раскопки могильника Ялгино // *Археологические открытия в 1994 г.* М., 1995. С. 22.

²⁰ Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. Средневековые погребальные памятники на р. Тихвинке: археологические исследования 2005–2011 гг. // *Тихвинская водная система*. СПб., 2012. С. 95–101.

были исследованы археологической экспедицией под руководством С. В. Бельского в окрестностях деревни Залющик²¹.

Изучение приладожской курганный культуры получило продолжение в книге С. И. Кочуркиной, И. М. Сумманен²². Каталог включает средневековые древности из фондов Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, добытых в результате раскопок курганов в Юго-Восточном Приладожье (реки Сясь, Паппа, Сязнега, Оять), поселений бассейна Онежского озера и Белого моря, а также случайные находки из разрушенных памятников. Представлена информация о металлографических исследованиях железных предметов, ювелирных изделий, о технологическом изучении текстиля. Текст, сопровождающийся цветными иллюстрациями, впервые дает исчерпывающую информацию о средневековых фондах Института (рис. 2–4).

Рис. 2. Шангеничи, лес. Курган 7:

1 — бусы; 2 — бубенчик; 3, 4 — овалы фибулы (2–4 — цветной металл)

²¹ Бельский С. В. Результаты исследований курганных могильников в междуречье рек Паппа и Сясь в конце 1990-х гг. // Краткие сообщения Института археологии. 2022. № 266. С. 139–156.

²² Кочуркина С. И., Сумманен И. М. Средневековые древности. Каталог археологических коллекций ИЯЛИ КарНЦ РАН. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2021. 296 с.

Рис. 3. Кургино. Курганы 1, 2:

1 — подвеска-«баранчик»; 2, 3 — конусообразная и птицевидная подвески;
4 — застежка с гранчатыми головками; 5, 6 — гончарная керамика; 7 — ажурный игольник; 8 — котел;
9 — спиральки; 10, 11 — бусы (1–4, 7–9 — цветной металл)

Рис. 4 . Ньюбиничи. Отреставрированная рукоять меча

Фото: А. Ю. Щедрина

Опубликованы весьма содержательные на современном уровне исследования А. Ю. Щедриной о предметах вооружения приладожской курганный культуры²³.

В 2024 году в издательстве МАЭ РАН вышла коллективная монография «Бесовы харчевни» — комплекс памятников в Южном Приладожье в среднем течении реки Сяси (археологические исследования 2016–2022 гг.) под общей редакцией Станислава Бельского²⁴. Были обнаружены следы стоянки раннего мезолита (конец IX тысячелетия до н. э.); остатки шести курганных насыпей эпохи Средневековья (X–XII века); собрана коллекция примечательных бронзовых артефактов X–XIII веков, возможно, происходящих из других разрушенных насыпей, следы селища Нового времени (предположительно XVII–XIX веков). Новые данные подтверждают уникальность данного археологического комплекса для изучения древностей как Южного Приладожья, так и всего Северо-Запада России.

²³ Щедрина А. Ю. Два средневековых меча из собрания НМРК // Вестник Национального музея Республики Карелия. Петрозаводск, 2021. Вып. 8. С. 270–277; Щедрина А. Ю. Мечи особых типов из курганов Юго-Восточного Приладожья // Археологические вести. 36 (2022). СПб., 2022. С. 130–140; Щедрина А. Ю. Оружие приладожских курганов из раскопок И. П. Крупейченко (коллекция Тихвинского музея) // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего Латена до позднего Средневековья. Тула, 2023. С. 92–113.

²⁴ «Бесовы харчевни» — комплекс памятников в Южном Приладожье (археологические исследования 2016–2022 гг.) / М. А. Анисимов, С. В. Бельский, И. А. Гарбуз [и др.]. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН), 2024. 182 с.

В своих исследованиях В. А. Назаренко вполне успешно сосредоточил свое внимание на погребальной обрядности, по его словам, приладожской чуди²⁵. Это был правильный выбор, поскольку он позволил более детально раскрыть этническую принадлежность погребенных. Зафиксированная в раскопках памятников культура представляет собой сложное и многообразное явление. Она характеризуется, с одной стороны, комплексом общих черт, что дало основание для определения курганной приладожской культуры как целостного явления, а с другой — множеством вариаций, особенно в конструкции насыпей, в деталях погребальных.

Относительно этнонима прибалтийско-финского населения, погребенных в приладожских курганах, мнения исследователей разошлись. Так, по версии В. А. Назаренко, территория Приладожья в археологическом плане представляла собой два неравномерных по занимаемой площади культурных региона, которым соответствуют две различные прибалтийско-финские группировки: южная — приладожская чудь, восточная — карелы-ливвики²⁶. Эта точка зрения была поддержана А. Н. Кирпичниковым²⁷.

Современные исследования по топонимии региона внесли уточняющие детали. Древности X–XIII веков в Юго-Восточном Приладожье, за исключением поселения на реке Сяси и селищ, кладов монет, однородны и представлены курганами. При этом топонимический материал убедительным образом подтверждает прибалтийско-финскую принадлежность создателей культуры курганов. Оказалось, что ареал топонимов так называемой *-l*-овой модели, которые зафиксированы уже в приписке к Уставу Святослава XIII века, накладывается на ареал археологической курганной культуры Юго-Восточного Приладожья; совпадение отмечено как в южном Присвирье, так и на северных рубежах ареала — в северном Обонежье²⁸.

Итак, о населении, оставившем приладожские курганы, много спорили, но в конце концов пришли к заключению, что в основной своей массе оно было прибалтийско-финского происхождения и в меньшей степени скандинавского,

²⁵ Назаренко В. А. Об этнической принадлежности приладожских курганов // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С. 152–156; Назаренко В. А., Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С. Русско-скандинавские связи эпохи образования Киевского государства на современном этапе археологического изучения // КСИА. Вып. 160. 1980. С. 24–38; Назаренко В. А., Овсянников О. В. О традиции и инновации в погребальном комплексе заволочской чуди XI–XIII вв. // Преемственность и инновации в развитии древних культур / отв. ред.: В. М. Массон, В. Н. Боряз. Л.: Наука, 1981. С. 103–106. Назаренко В. А. Норманны и появление курганов в Приладожье // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего Средневековья. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 142–147: ил.

²⁶ Назаренко В. А. Об этнической принадлежности приладожских курганов // Финно-угры и славяне... С. 152–156.

²⁷ Кирпичников А. Н. Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Труды V Международного конгресса славянской археологии, Киев, 18–25 сентября 1985 г. М.: Наука, 1987. Т. 3, вып. 1а. С. 101–111.

²⁸ Муллонен И. И. Очерки вепсской топонимии. СПб.: Наука, 1994. 156 с.; Муллонен И. И. Топонимия Присвирья... С. 81–98.

к которому позднее добавились славяне. Атрибуция скандинавских погребений спорна, поскольку они соединяют в себе особенности культуры обоих этносов. Однако сомнений в том, что среди прибалтийско-финского населения находилось скандинавское, нет. Косвенно подтверждают это и антропологические материалы.

Список литературы

1. Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск: Гос. изд.-во Карело-Финской ССР, Соратавал. кн. тип., 1947. 51 с.
2. Бельский С. В. Результаты исследований курганных могильников в междуречье рек Паппа и Сясь в конце 1990-х гг. // Краткие сообщения Института археологии. 2022. № 266. С. 139–156.
3. «Бесовы харчевни» — комплекс памятников в Южном Приладожье (археологические исследования 2016–2022 гг.) / М. А. Анисимов, С. В. Бельский, И. А. Гарбуз [и др.]. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН), 2024. 182 с.
4. Богуславский О. И. Раскопки могильника Ялгино // Археологические открытия в 1994 г. М., 1995. С. 22.
5. Богуславский О. И. Комплекс памятников у д. Городище на р. Сясь (по результатам раскопок 1987–1999 гг.) // Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology. 2003–2004. № 5. С. 171–243.
6. Витов М. В. Антропологические данные как источник по колонизации русского Севера // История СССР. 1964. № 6. 201 с.
7. Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд.-во Акад. наук СССР, 1948. 389, [3] с., 4 л. табл.: ил., табл. (Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия Акад. наук СССР; Т. 4).
8. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / вступительная статья, перевод и комментарии Е. Ч. Скржинской. М.: Изд.-во восточной литературы, 1960 (Серия «Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы»). 436 с.
9. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Т. I. 637 с.
10. Кирпичников А. Н. Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Труды V междунар. конгр. славянской археологии, Киев, 18–25 сентября 1985 г. М.: Наука, 1987. Т. 3, вып. 1а. С. 101–111.
11. Кочуркина С. И., Сумманен И. М. Средневековые древности. Каталог археологических коллекций ИЯЛИ КарНЦ РАН. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2021. 296 с.
12. Макаров Н. А. Население русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990. 216 с.
13. Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. Средневековые погребальные памятники на р. Тихвинке: археологические исследования 2005–2011 гг. // Тихвинская водная система. СПб., 2012. С. 95–101.
14. Муллонен И. И. Очерки вепсской топонимии. СПб.: Наука, 1994.
15. Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. 356 с.
16. Назаренко В. А. Об этнической принадлежности приладожских курганов // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С. 152–156.
17. Назаренко В. А., Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С. Русско-скандинавские связи эпохи образования Киевского государства на современном этапе археологического изучения // КСИА. 1980. Вып. 160. С. 24–38.
18. Назаренко В., Овсянников О. О традиции и инновации в погребальном комплексе заволочской чуди XI–XIII вв. // Преемственность и инновации в развитии древних культур / отв. ред.: В. М. Массон, В. Н. Боряц. Л.: Наука, 1981. С. 103–106.

19. Назаренко В.А. Норманны и появление курганов в Приладожье // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего Средневековья. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 142–147: ил.
20. Пименов В.В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л.: Наука [Ленингр. отд.-ние], 1965. 264 с.
21. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. 260 с.
22. Санкина С.Л. Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2012. 207 с.
23. Седов В.В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода // КСИА, XV, 1952. С. 78–85.
24. Современная наука о вепсах: достижения и перспективы: (памяти Н.И. Богданова): [сборник статей] / Российская акад. наук, Карельский науч. центр, Ин-т яз., лит. и ист.; [редкол.: И.Ю. Винокурова (отв. ред. и сост.) и др.]. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. 418, [1] с.
25. Цветкова Н.Н. Антропология вепсов (обзор и новые данные) // Историческая этнография. СПб., 1993. Вып. 4. С. 26–47.

KOCHKURKINA Svetlana I.

Institute of Language, Literature, and History,
Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences
Russia, Petrozavodsk
svetlana.kochkurkina@mail.ru

PETROVA Marina I.

Institute of Language, Literature, and History,
Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences
Russia, Petrozavodsk
kirjazz@mail.ru

THE LADOGA KURGAN CULTURE: HISTORY OF SCIENTIFIC RESEARCH

DEDICATED TO THE MEMORY OF V.A. NAZARENKO
(1945–2025)

Abstract. The area of the Ladoga Kurgan culture at the turn of the first and second millennia included the southeastern Ladoga region, southern Karelia, and the northern shore of Lake Onega. More than 700 burial mounds and several hoards of Eastern and Western European coins from the 11th and 12th centuries have been studied. Trade relations with Scandinavia, the Baltic region, Byzantium, the Volga region, Central Asia, and the Arab East influenced the socioeconomic development of the region. The population that left the Ladoga burial mounds was primarily of Baltic-Finnic origin, with a lesser degree of Scandinavian origin, later joined by Slavs.

Keywords: Ves', Veps, Kurgan culture of the Ladoga region, burial rites, ethnocultural attribution.

Acknowledgements: This article was prepared as part of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences state assignment No. 125032004283-0, “Spiritual Traditions of the Peoples of Karelia: Texts and Contexts”. The study was funded by federal budget funds for the implementation of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences state assignment (No. 124100400230-1).

For citation: Kochkurkina S.I., Petrova M.I. The Ladoga kurgan culture: history of scientific research. Dedicated to the memory of V.A.Nazarenko (1945–2025). *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 9–24. DOI: 10.17076/sn19

References

1. Bubrikh D.V. *Proishozhdenie karel'skogo naroda. Povest' o soyuznike i druge russkogo naroda na Severe*. Petrozavodsk, gosudarstvennoe izdatel'stvo Karelo-Finskoi SSR, Sortaval. kn. tip., 1947, 51 p.
2. Bel'skii S.V. Rezul'taty issledovaniy kurgannykh mogil'nikov v mezhdurech'e rek Pasha i Syas' v kontse 1990-h gg. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii*, 2022, no. 266, pp. 139–156.
3. “Besovy harchevni” — kompleks pamyatnikov v Yuzhnom Priladozh'e (arheologicheskie issledovaniya 2016–2022 gg.). M. A. Anisimov, S. V. Bel'skii, I. A. Garbuz [et al.]. Saint-Petersburg, Muzei antropologii i ehtnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) Rossiiskoi akademii nauk (MAEh RAN), 2024, 182 p.
4. Boguslavskii O.I. Raskopki mogil'nika Yalgino. *Arheologicheskie otkrytiya v 1994 g.* Moscow, Fond arkheologii, 1995, p. 22.
5. Boguslavskii O.I. Kompleks pamyatnikov u d. Gorodishche na r. Syas' (po rezul'tatam raskopok 1987–1999 gg.). *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*, 2003–2004, no. 5, p. 171–243.
6. Vitov M.V. Antropologicheskie dannye kak istochnik po kolonizatsii russkogo Severa. *Istoriya SSSR*, 1964, no. 6, 201 p.
7. Debec G.F. *Paleoantropologiya SSSR*. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1948. 392 p. (Akademiya nauk SSSR. Trudy Instituta ehtnografii im. N.N.Mikluhlo-Maklaya. Novaya seriya. T. 4).
8. Iordan. *O proishozhdenii i deyaniiakh getov. Getica*. Vstupit. stat'ya, perevod i kommentarii E. Ch. Skrzhinskoi. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1960, 436 p.
9. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo*. Moscow, Nauka, 1989, 637 p.
10. Kirpichnikov A.N. Ladoga i Ladozhskaya zemlya VIII–XIII vv. *Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoi arheologii*. Kiev, 18–25 sentyabrya 1985 g. Moscow, Nauka, 1987, pp. 101–111.
11. Kochkurkina S.I., Summanen I.M. *Srednevekovye drevnosti. Katalog arheologicheskikh kollektzii IYALI KarNC RAN*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2021, 296 p.
12. Makarov N.A. *Naselenie russkogo Severa v XI–XIII vv.* Moscow, Nauka, 1990, 216 s.
13. Mihajlova E.R., Sobolev V.Yu. Srednevekovye pogrebal'nye pamyatniki na r. Tihvinke: arheologicheskie issledovaniya 2005–2011 gg. *Tihvinskaya vodnaya sistema*. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2012, pp. 95–101.
14. Mullonen I.I. *Ocherki vepsskoi toponimii*. Saint-Petersburg, Nauka, 1994, 156 p.
15. Mullonen I.I. *Toponimiya Prisvir'ya: Problemy ehtnoyazykovogo kontaktirovaniya*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2002, 356 p.
16. Nazarenko V.A. Ob ehtnicheskoi prinadlezhnosti priladozhskikh kurganov. *Finno-ugry i slavyane*. Leningrad, Nauka, 1979, p. 152–156.
17. Nazarenko V.A., Kirpichnikov A.N., Lebedev G.S. Russko-skandinavskie svyazi ehpoi obrazovaniya Kievskogo gosudarstva na sovremennom ehape arheologicheskogo izucheniya. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*, 1980, iss. 160, pp. 24–38.

18. Nazarenko V. Ovsyannikov O. O tradicii i innovacii v pogrebal'nom komplekse zavolochskoi chudi XI–XIII vv. *Preemstvennost' i innovacii v razviii drevnih kul'tur*. Ed. V.M. Masson, V.N. Boryaz. Leningrad, Nauka, 1981, p. 103–106.
19. Nazarenko V.A. Normanny i poyavlenie kurganov v Priladozh'e. *Severnaya Rus' i eyo sosedi v ehpozhu rannego srednevekov'ya*. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1982, pp. 142–147.
20. Pimenov V.V. Vepsy. *Ocherk ehtnicheskoi istorii i genezisa kul'tury*. Moscow; Leningrad, Nauka, [Leningr. otd-nie], 1965, 264 p.
21. Ryabinin E. A. *Finno-ugorskie plemena v sostave Drevnei Rusi: K istorii slavyano-finskib ehtnokul'turnyh svyazei: Istoriko-arheologicheskie ocherki*. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1997, 260 p.
22. Sankina S. L. *Ehtnicheskaya istoriya srednevekovogo naseleniya Novgorodskoi zemli po dannym antropologii*. Saarbrücken, Lap Lambert Academic Publishing, 2012, 207 p.
23. Sedov V. V. Antropologicheskie tipy naseleniya severo-zapadnyh zemel' Velikogo Novgoroda. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 1952, iss. XV, pp. 78–85.
24. *Sovremennaya nauka o vepsah: dostizheniya i perspektivy: (pamyati N. I. Bogdanova)*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2006, 418 p.
25. Cvetkova N. N. Antropologiya vepsov (obzor i novye dannye). *Istoricheskaya ehtnografiya*. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1993, iss. 4, pp. 26–47.